

В. В. Трофимов¹**КОНФЛИКТНАЯ ПРИРОДА ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ
КАК ФАКТОР МОБИЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СИСТЕМ
(Введение в проблему)²**

Государственно-правовые системы испытывают постоянное воздействие внешних и внутренних импульсов, чем, собственно, и обуславливается их динамика. Одним из таких значимых факторов государственно-правовой жизни на современном этапе развития человечества являются сложные глобализационные процессы. Так, становление новых государств и национальных правовых систем сопровождается изменением старых устоявшихся государственно-правовых форм. Глобализации сопутствует встречный процесс регионализации, конвергенция и интенсификация на одних уровнях государственно-правовой жизни сочетается с деконструкцией и диффузией на других и т. п.

Современное состояние мира можно охарактеризовать как ситуацию глобальной нестабильности. Это признается многими исследователями, которые находят различные причины данного явления³. Сегодня в отечественной и мировой социально-гуманитарной науке это один из самых обсуждаемых феноменов, по-

скольку к концу второго десятилетия XXI столетия нестабильности в мире стало существенно больше даже по сравнению с началом века, что не может не беспокоить общественность⁴.

Жизненно-бытийная природа данного состояния глобального миропорядка, как представляется, во многом ясна. Это, прежде всего, конфликт интересов государств (в особенности ведущих), стремящихся занять приоритетное положение и диктовать свою политику другим участникам глобального пространства. По этой причине мировая система оказалась в состоянии перманентной турбулентности. И хотя порой участники взаимодействий пытаются найти точки соприкосновения, консенсус, выгодный для каждой из сторон, выработать линию сотрудничества, благодаря чему наступает своего рода сезон «затишья», это продолжается, как правило, недолго. Вновь вызревают социально-политические конфликты внутри стран, военные конфликты между государствами и т. д.

Согласно универсальным социальным законам, общемировые государственные и социально-правовые процессы проходят именно на основе двух обозначенных базовых стратегий функционирования социально-интерактивных систем: стратегии конфликта и стратегии сотрудничества. От каждой из них зависит в конечном счете преимущественный характер, который примет за основу функционирования та или иная национальная государственно-правовая система и международная государственно-правовая система в целом.

Социальные субъекты, конфликтуя или налаживая сотрудничество, влияют на правовую картину мира, внося в нее элементы мер государственно-правового воздействия. В результате конфликты либо предотвращаются или разрешаются (если меры воздействия доминируют на практике), либо мировая правовая жизнь обогащается новыми соглашениями и договорами о сотрудничестве (конвенциональными юриди-

¹ Директор Научно-исследовательского института государственно-правовых исследований, профессор кафедры теории и истории государства и права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, руководитель Научно-образовательного центра «Государственно-правовая политика современной России», доктор юридических наук, доцент. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект», «Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект», «Правообразование и правообразующие факторы в праве» (в соавт.), «Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации» (в соавт.) и др.; соавтор коллективных монографий, словарей-справочников, учебников и учебных пособий; автор научных статей, обзоров и рецензий в ведущих российских научных журналах («Государство и право», «Известия высших учебных заведений. Правоведение», «Журнал российского права», «Российская юстиция», «Правовая политика и правовая жизнь» и др.). Главный редактор научно-образовательного ежегодника «Государственно-правовые исследования», ответственный редактор сборников научных трудов, справочных изданий. Член Ассоциации юристов России.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00726.

³ См.: Данилов А. Н. Глобальная нестабильность — порождение системной трансформации постсоветского мира // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 1. С. 37–52.

⁴ Степин В. С. XXI век — радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб. : СПбГУП, 2017. С. 185–189.

ческими формами), если преобладают международная солидарность, согласие и взаимоуважение между государствами. Каждой из стран, по сути, необходимо выстраивать ту стратегию поведения, которая, будучи нацелена на сохранение собственной идентичности (суверенности), что предполагает реализацию активной роли в международной политико-правовой интеракции, учитывала бы также интересы других участников взаимодействия и была бы ориентирована на сотрудничество. Это стало бы гарантией и собственного эффективного развития. В. Д. Зорькин, обрисовывая перспективы развития России в условиях существующей в современном мире социальной турбулентности (характеризуя, придерживаясь социально-политической концепции У. Бека¹, это состояние мирового социума как «глобальное общество риска»), справедливо отмечает: «Нормальное правовое развитие России обусловлено выстраиванием верного баланса между конкуренцией и сотрудничеством с правовыми системами других стран»².

Интерактивно-социальный уровень мировых государственно-правовых процессов — это та предельная социальная основа, на которой выстраиваются все экономические, политические, культурные отношения между различными социальными акторами. Глобальные процессы взаимодействия здесь лишь подтверждают общий закон функционирования социальных систем, на фоне действия которого право проявляет свою энергию и силу³.

Резонно согласиться с определением глобализации, предложенным Ф. Лапортом⁴, в котором разъясняется коммуникативная природа данного явления: «...Идущий поверх установленных государственных границ сложный и всеобъемлющий процесс человеческого взаимодействия, определяющий существование совокупности политических, культурных и общественных связей, приоритетность которых по отношению к местным, региональным, национальным ограничениям обеспечивает условия для создания новой транснациональной цивилизации»⁵.

Попытки сближения, мирного решения государственно-правовых проблем, опосредованных глобальными процессами, безусловно, имеются. Но, к сожалению, та сторона глобальной правовой жизни, которая связана с конфликтом, конкуренцией, порой достаточно агрессивной, сегодня является одной из доминирующих тенденций социально-правового взаимодействия в глобальном масштабе. При этом конкуренция предстает в некотором смысле в качестве превратно понятой отдельными участниками международной арены задачи: «отстоять» свое место в мировом разделении труда, в мировой системе координат, порой игнорируя

интересы других, используя при этом правовые — или, лучше сказать, «квазиправовые» — инструменты для решения проблем⁶.

В. Д. Зорькин выделяет в современном глобальном мире три основных направления конкуренции как национальных, так и региональных (и во внутрисударственном, и в международном значении) правовых систем. Первое из них — борьба за потоки инвестиций. Второе — борьба за технологические потоки (имеются в виду и производственные, и социальные технологии). Третье — борьба за потоки всего того, что может в совокупности именоваться гражданской, политической, экономической, социальной лояльностью на основе правовой легитимности (имеется в виду конкуренция различных правовых систем за активную лояльность граждан к своим странам и их правовым системам). К этим видам примыкает множество направлений конкуренции «второго порядка», находящихся на стыке трех основных. Во всех указанных конкурентных сферах используются право и социально-правовые технологии, позволяющие субъектам находить те или иные конкурентные преимущества либо минимизировать таковые у других. При этом параллельно вырабатываются наднациональные регуляторы⁷.

Существующие конфликтные отношения между странами или населяющими их людьми сами по себе отрицательны, но вместе с тем и они не исключают конструктивное начало. Конфликты приводят к возникновению иных международно-правовых институтов и регуляторов, функцией которых является предотвращение возможных конфликтов либо их разрешение, в том числе посредством санкций, негативных обзаваний и запретов на осуществление той или иной социально-политической, социально-экономической и прочей активности.

Влияние фактора глобализации на государственно-правовую жизнь довольно существенно и неоднозначно. Как отмечает В. Е. Чиркин, «...глобализация иногда жестко ломает привычный уклад, социокультуру»⁸. Глобализация, отражая алгоритм «взаимодействия–противостояния», дает основание задуматься странам о собственном национальном суверенитете. П. Бергер указывает: «...Не может быть сомнения в том, что экономические и технологические преобразования, которыми обусловлено само явление глобализации, породили серьезные социальные и политические проблемы, такие как разделение на победителей и проигравших (как в пределах одного общества, так и между сообществами) и вызов традиционным представлениям о национальном суверенитете»⁹.

В результате национальное право (которое во многом становится зависимым от наднационального пра-

¹ См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой; послесл. А. Филиппова. М., 2000.

² Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013. С. 6.

³ См.: Поляков А. В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии и теории права // Правоведение. 2013. № 4 (309). С. 18–30.

⁴ См.: Лапорта Ф. Глобализация и верховенство права. Некоторые сомнения вестфальца // *Philosophi of Law Issues. An International Journal*. Kyiv, 2008. Vol. IV–V. P. 35.

⁵ Цит. по: Поляков А. В. Указ. соч. С. 19.

⁶ Так, в качестве примера можно привести «юридические» решения МВФ и Еврогруппы по разрешению экономического кризиса на Кипре, которыми были фактически инициированы действия по экспроприации банковских вкладов (в противоречие со всеми стандартами по обеспечению права собственности). См.: Зорькин В. Д. Указ. соч. С. 438.

⁷ См.: Зорькин В. Д. Указ. соч. С. 450–451.

⁸ Чиркин В. Е. Наднациональное право и государственный суверенитет (некоторые проблемы теории). М., 2017. С. 7.

⁹ Бергер П. Введение. Культурная динамика глобализации // *Многоликая глобализация* / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона; пер. с англ. В. В. Сапова, под ред. М. М. Лебедевой. М., 2004. С. 9.

ва¹), как правило, формирует арсенал средств для предотвращения известных угроз национальной безопасности (экономических, финансовых, военных и прочих механизмов, определяемых правовыми формами²). Говоря о процессах модернизации, глобализации и интеграции, В. Е. Чиркин также утверждает: «По отношению к государству и праву эти процессы, в том числе и из-за сопротивления глобализации, ведут к возрастанию значимости социокультурных правовых ценностей разных страновых правовых систем и региональных семей...»³ Именно при отстаивании таковых становятся заметны различные формы реагирования государств на последствия глобальной нестабильности

и общий конфликтный фон современного межгосударственного обмена⁴.

Итогом является объективная мобилизация национальных государственно-правовых систем (не говоря о том, что глобализация приводит к трансформациям национального государства по различным сценариям⁵). Это выражается, во-первых, в стремлении усилить систему государственного правового регулирования в стране (повысить эффективность права), во-вторых, во введении ряда законодательных ограничений, в том числе санкционного характера, на иностранное (чужеродное) влияние со стороны политики, бизнеса, государственно-правовых стандартов и т. д.

¹ В общетеоретическом аспекте см. об этом подробнее: *Чиркин В. Е.* Указ. соч.

² См.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444; Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

³ *Чиркин В. Е.* Указ. соч. С. 7.

⁴ См.: *Васильева Л. Н.* К вопросу о мерах по противодействию культурной экспансии иностранных государств на территорию Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 3. С. 8–11; *Горбунова О. Н.* Проблемы совершенствования финансового законодательства в условиях развивающегося мирового финансового кризиса // Право и государство: теория и практика. 2009. № 3 (51). С. 64–76; *Беляева Т. Н., Веселова Е. В.* Управление ликвидностью российского банковского сектора в условиях глобальной нестабильности // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2010. № 3 (23). С. 35–39.

⁵ *Осветимская И. И.* Основные модели трансформации национального государства в перспективе установления глобального порядка // Правоведение. 2013. № 4. С. 51–63.